

Д-р Август Конкель, Хроники, сессия 24, Повороты судьбы

© 2024 Гас Конкель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Август Конкель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 24, «Перевоороты судьбы».

На нашем последнем занятии мы закончили Езекией и несколько раз подчеркивали, что Езекия изображается как второй Соломон из-за того, как он устанавливает поклонение в храме и воплощает в жизнь все те вещи, которые находятся в сердце Царства Божия, каким оно изображалось при Соломоне, человеку мира. После освящения ковчега и проявления Бога при освящении храма Соломону передается божественное послание о важности завета, и мы действительно имеем то, что является ключевым стихом, пожалуй, во всех Паралипоменомах . Это 2 Паралипоменон 7, стих 14, и там Бог говорит Соломону: если народ Мой, называемый именем Моим, смирится, и будет молиться, и взыщет лица Моего, то Я услышу с небес и исцелить свою землю.

Вот несколько слов, ставших любимыми у летописца при описании всех царей. Они должны смириться, они должны искать лица Божьего, и Бог исцелит. Именно в истории Езекии все эти слова используются наиболее заметно.

Практически все слова этого стиха встречаются у Езекии. Как мы заметили, Езекия берет, летописец, рассказывая о Езекии, берет три длинные главы Книги Царств и сокращает их в основном до 18 стихов, так что все, что он говорит о Езекии, является его собственным материалом об установлении Езекией богослужения в храме. Он не игнорирует происшествия, связанные с Езекией, такие как его болезнь, когда он знал, что он умрет, или посещение вавилонского посольства, которого Летописец как бы называет насмешниками, пришедшими увидеть его.

Но здесь слово Летописца является ключевым словом во 2-й Паралипоменон 7 стих 14. Это слово кана . Это значит смирить себя.

Единственное, что Езекия не только делал, это молился и искал лица Божьего, чтобы Бог исцелил и они могли отпраздновать Пасху, но когда он был испытан, когда он смирился сам и перед летописцем, это является знаком верности. Признаком неверности является гордость. Но Езекия был верен, и Бог мог испытать его.

И это не означало, что Езекия хорошо справился с испытанием. Летописец не говорит, что Езекия вышел благополучным. Он не спорит с королями.

Он просто говорит, что Бог испытал его, чтобы узнать, что было на сердце Езекии. Дело не в том, что Бог нуждался в этих знаниях. Нам следует понять, что верность не является чем-то безошибочным.

Скорее, мы могли видеть, что, хотя Езекия и потерпел неудачу, он все еще был верен. Это точка зрения летописца. Теперь, на нашей последней сегодняшней встрече, глядя на некоторых из последних царей Иудеи, мы видим перемены судьбы.

Мы видим эти перемены судьбы по-разному. Они идут от плохого к хорошему и от хорошего к плохому. Опять же, все зависит от отношения к этой формуле.

Итак, в нашем плане «Хроник» мы подошли к последнему разделу, который я назвал «Унижение и надежда». Можно сказать, что это всего лишь унижение, потому что нация уходит в изгнание. Но летописец на этом не останавливается.

У него есть финал, который оставляет будущее открытым. И мне кажется, что с его стороны это очень, очень намеренное заявление о том, что Царство Божье еще не закончилось. Будущее открыто, и мы здесь, чтобы увидеть, что собирается сделать Бог.

Итак, царь, с которым мы знакомимся после Езекии, — Манассия. Теперь, в «Царях», Манассия вообще плох. Фактически, Кингс изображает Манассию как человека, который был настолько плохим, что, несмотря на все великие реформы Иосии, последовавшие за Манассией, судьба нации никогда не могла быть изменена, и она отправилась в изгнание.

Это повторяется пару раз в «Кингс». Хроники смотрят на это не совсем так. Он никогда не отрицает злого влияния на Манассию.

Теперь, во время правления Манассии, ассирийское могущество достигло своего апогея при императоре по имени Асархаддон. А ассирийская держава господствовала на всей территории Сирии и Палестины. Фактически, вассальный договор Асархаддона мы теперь находим вывешенным в храмах по всей Сирии, и у нас есть все основания полагать, что ассирийцы требовали, чтобы тот же вассальный договор был вывешен в храме в Иерусалиме, возможно, даже в самом святом месте.

Таким образом, не было никаких сомнений в том, что ассирийцы оказывали сильное давление на Манассию относительно того, каким образом должна была существовать его империя или, по крайней мере, его царство. Но летописец просто говорит нам, что Манассия был непростителен и что то, что он сделал, было причиной отвратительных культов у народов, возможно, самых отвратительных, потому что он особенно относится к некромантам, астрологам

и гадалкам, тем, которые ты зовешь Ова, того, кто прорицатель в яме и пытается вызвать духов из мертвых. Манассия способствовал всему этому.

Он провел своих сыновей через огонь, что, как минимум, было своего рода посвящением богу после смерти младенца. Итак, Манассия осквернил храм практически всеми возможными способами, и на самом деле это вполне соответствует другим имеющимся у нас описаниям того, что произошло в других храмах по всей Сирии и Палестине во дни Асархаддона. Затем летописец сообщает нам о Манассии нечто такое, чего нет в книге Царств.

Он был уведен в плен в Вавилон, что интересно, поскольку ассирийцы были доминирующей силой во время правления Манассии. Но Манассия был уведен в плен в Вавилон. Это на самом деле имеет большой исторический смысл, и нет никаких оснований оспаривать это утверждение летописца.

Сами ассирийцы рассказывают о множестве пленников и всей добыче, которую они увезли из Палестины в Ассирию. Но наиболее вероятным поводом для этого события стало восстание Шамаш-Шум-Укина, вождя Вавилона. Между Вавилоном и Ассирией всегда существовало великое соперничество, и в конечном итоге вавилоняне одержали победу.

Но в то время ассирийцы все еще господствовали над огромной империей, и этот вождь Вавилона искал всех, кого мог, чтобы объединиться с ним против ассирийцев. И вполне вероятно, что Манассия, в числе многих других в Сирии и палестинских государствах, присоединилась к нему против ассирийцев, может быть, невольно, может быть, даже силой, то же самое, что Резан и Факей пытались сделать с Ахазом. Вполне вероятно, что Манассия был взят в плен в Вавилон, потому что именно там произошло восстание.

В любом случае, именно здесь в игру вступает ключевое слово Летописца. Кана. Это пленение, это приведение в Вавилон привело Манассию к смирению.

И после его смирения Бог дарует ему по Своей милости восстановление. И это точка зрения летописца. Иногда это описывают как возмездие, знаете, делаешь добро, получаешь добро.

Делаешь плохо, становишься плохим. Но я не думаю, что летописец вообще хочет, чтобы мы видели это именно так. Он хочет, чтобы мы увидели милость Божию.

Он также хочет, чтобы мы увидели Божью справедливость. И, видя Божью справедливость, нам нужно знать, что неверность имеет последствия. Это просто неизбежно.

Эти последствия придут. Но эти последствия не обязательно должны быть определяющими. И даже если ты находишься в таком низком статусе, Манассия, милость Божия все равно доступна.

Так вот, это действительно преподносится не как какая-то награда. Скорее, это Бог проявляет свою милость к тому, кто смиряет себя. В вере всегда требуется смирение перед Богом.

Итак, Манассия смирил себя. И тогда его правление действительно заканчивается расцветом, совершенно противоположным тому, с которого оно началось. Летописец рассказывает нам о том, как Манассия восстановил укрепления, как он восстановил храмовое богослужение и как он устранил все культовые богослужения, и все это имеет большой смысл.

Когда начались реформы Иосии, маловероятно, что они не имели под собой никакой основы и к ним не было подготовки. То, что сделал Иосия, было продолжением того, что уже произошло раньше. Теперь, после Манассии, у нас есть очень короткое правление, царствование Аммона, о котором сообщается всего в нескольких стихах.

И единственное, что действительно может сказать о нем летописец в кратком изложении правления Аммона, это то, что он не смирился. Итак, он является противоположностью того, что должно быть. После Аммона следует Иосия.

Итак, Иосия, как мы помним из Книги Царств, действительно является в каком-то смысле высшей точкой завета. Как рассказывает нам Летописец Иосия, именно на восьмом году своего правления он начал искать Тору. И на двенадцатом году своего правления он начал готовиться.

На восемнадцатом году своего правления он начал очищать храм, и при очищении храма была обнаружена книга Торы. Кажется, это стало чем-то вроде революции для Иосии, который начинает осознавать, особенно в этом контексте, последствия своей неудачи, последствия того, чего они не делали.

И вот, они советуются с пророком Олдой. Это один из тех довольно редких случаев в Ветхом Завете, когда упоминается женщина-пророк, и она очень значима, замужем за священником. Значит, у нее хорошие связи.

Но все же именно к женщине-пророку они обращаются, чтобы понять, что Бог говорит через это наставление Моисея. А как насчет проклятий, о которых мы там читаем? А как насчет последствий неудач, которые, как мы должны признать, были просто частью нашей истории? Под наставлением пророка Олды Иосия начал проводить свои реформы. И то, что описано очень подробно, хотя в Паралипоменонх отмечено лишь кратко, — это возобновление клятвы завета.

Клятва – это нечто очень, очень положительное, потому что клятва в Ветхом Завете заключается в том, что вы заявляете о своей полной и полной верности Богу. И неудача в этой верности Богу имеет для вас последствия отрезания от жизни, которую дает Бог и за которую несет ответственность только Бог. Итак, обновление завета устанавливает, что отношения с Богом устанавливают отношения с Жизнедателем и, следовательно, позволяют вам быть теми, кто представляет Бога, и позволяют вам получить жизнь, исходящую от Бога.

Итак, Иосия на данный момент повел людей в правильном направлении. А затем мы читаем о величайшей Пасхе, которая когда-либо отмечалась. Мы уже отметили, что Пасха – это праздник искупления.

Это празднование того, как Бог создал этого человека, чтобы тот стал тем, через кого придет его спасение и искупление. И, как Летописец уже описал это в истории Давида, оно придет на всю землю, как сказал Давид в цитате из 98-го Псалма. Итак, празднование Пасхи является мощным свидетельством.

Летописец очень подробно описывает и расхваливает действовавшие процедуры. Это происходит как во времена Иосии, так и во времена Езекии. Это не просто семейный фестиваль, а теперь фестиваль паломничества.

Именно священники закалывают агнцев и так далее. Но это великий фестиваль. Оно очень всеобъемлющее и прославляет Божье искупление этого народа, который с верой посвятил себя Божьему завету.

Итак, здесь мы имеем обновление, которое происходит при Иосии, и оно действительно достигает своей кульминации благодаря этому посвящению и исполнению закона. Но именно здесь происходит обратный процесс. В этом развороте мы видим, что Иосия заканчивается плохо.

Теперь, к концу правления Иосии, приближающемуся к 609 году, ассирийцы уже начали терять свою хватку и свою власть. Навуходоносор в Вавилоне уже начал брать на себя управление в 627 году, примерно за 15 лет до этого. Итак, в империях происходит целый сдвиг.

Египтяне — это те, у кого теперь есть возможность вернуть себе контроль над Палестиной. А египтяне, Нехо и его армия, продолжают свой путь на север, чтобы встретиться с ассирийцами в Каркемише. Это будет одна из фатальных битв, которая положит конец ассирийскому господству.

Мы понимаем, что Иосия увидел здесь возможность для политических амбиций. Ни Летописец, ни Кингс не говорят об этом конкретно. Они говорят нам только о последствиях.

Но похоже, что Иосия видел здесь возможность для себя взять политический контроль над территорией, на которой доминировали ассирийцы. А именно, что Иосия сможет вернуть контроль над Ефремом и Манассией, территорией к западу от Иордана. И вот он пошел, и в этом отношении пошел и столкнулся с египетской армией.

Но, конечно, он обнаружил, что совершенно не может сравниться с египетской армией. Египтяне не имели ни малейшего представления о том, что Иосия сможет стать правителем Самарии и этой богатой северной территории. Итак, Иосия убит в Вавилоне, и это печальный конец.

С этого момента Иудейское царство и правление в Иерусалиме были быстро и фатально уничтожены. Итак, хотя Иосия начинает с такой высокой точки и с возобновлением завета, он заканчивает потерей царства. И вот, пророк Иеремия — это то место, где мы видим это больше всего.

В 622 году, согласно дате, которую мы располагаем, когда в храме была обнаружена Книга Закона, Иеремия уже был пророком. Итак, он был там в разгар этого великого праздника и обновления завета. Но Иеремия также присутствует в те последние дни Царства, когда он должен предупредить их, что Бог искоренит, точно так же, как сказал летописец, когда есть неверность, и это будет слово летописца здесь: они неверны, и в их неверности Бог искореняет.

Итак, Иеремия проходит путь от высшей точки великого празднования до момента, когда его бросают в яму, до момента, когда его отвергают все остальные пророки, до момента, когда он становится тем, кого мы часто называем плачущим пророком. Иеремия является довольно хорошим примером правления Иосии с точки зрения его практического воздействия на Царство Божье. Верность измене и неудаче.

Это доктор Август Конкель в своем учении по книгам Паралипоменон. Это сеанс 24, «Перевероты судьбы».